

С любовью и о любви!

Валентин Валентинович Овсянников — композитор, дирижер, музыкальный и общественный деятель и просто страстно влюбленный в жизнь человек. В 1989 году он создал Московский детский театр эстрады и по сей день является его художественным руководителем. Театр этот уникальный, прежде всего потому, что поют и танцуют здесь только дети.

В 2007 году театр переехал в новое здание с прекрасно оборудованным зрительным залом и студией звукозаписи. Новая большая сцена позволит театру и его художественному руководителю создавать полномасштабные музыкальные спектакли и шоу-программы на совершенно ином творческом и техническом уровне.

В беседе с Александром Агеевым и Александром Исаевым художественный руководитель Московского государственного детского театра эстрады Валентин Валентинович Овсянников делится своим отношением к миру музыки и принципами воспитания молодежи, рассказывает о достижениях и о новых творческих планах.

Вы родились в Москве, в семье геолога. Не было мысли пойти по стопам отца?

Не только была такая мысль, но все мое детство и юность прошли среди геологов. Горжусь тем, что первая запись в моей трудовой книжке такая: «Рабочий второго разряда геологоразведочной партии». Мне тогда было 15 лет. Я даже окончил геологическую школу МГУ. Но музыка все-таки взяла свое. Однако из геологической среды я вынес запас жизненного и представление о том, кто такой настоящий мужчина.

Что Вы больше всего уважаете в мужчине?

Мужественность, умение быстро принимать решения, отвечать за свои слова, точность, умение зацелить.

Кто открыл вам мир музыки?

С одной стороны, конечно, бабушка. Великий человек, мир ее праху. Она училась в Гнесинке, стажировалась у Нейгауза, и до сих пор вся Россия, и не только, учится по ее учебникам. Бабушка была моей первой учительницей. А потом еще мой папа. Он, как все нормальные советские специалисты, которые пытались как-то заработать для семьи, ездил по горячим точкам — Вьетнам, Афганистан, Куба. На Кубу он взял меня с собой, и я там проучился два года. Куба — это гитары, телевизор принимает Майами, Deep Purple, Beatles, Pink Floyd. Так я познакомился с той музыкой, которая в СССР была «нежелательна».

С Кубы я вернулся с гитарой, длинными волосами и большим желанием стоять на сцене, громко играть на гитаре и чтобы волосы развеивались. Когда я спросил: «Что нужно, чтобы это произошло?» — мои умные родители ответили: «Для начала нужно окончить музыкальную школу, а потом поступить в музыкальное училище, а потом окончить институт». Будучи хорошо воспитанным мальчиком, я их послушался. Если бы спустя несколько лет, когда я учил-

ся в Гнесинке на дирижерском отделении, кто-то сказал мне, что я должен стоять на сцене и громко играть поп-музыку, я бы, наверное, посмеялся.

Прекрасные учителя сделали из меня, наверное, хорошего музыканта. Это были лучшие учителя, которых только можно пожелать. Их имена значатся во всех мировых энциклопедиях, и я этим очень горжусь. Но все равно, все вернулось на круги своя, но на новом витке. На сцене стоят «лох-

потому что нас воспитали порядочными людьми, и школа в том числе.

Наши учителя, даже в то время, стажировались в Лондоне. Я до сих пор говорю по-английски с лондонским акцентом, хотя после школы вообще не занимался языком. Класс, в котором я учился, был очень дружный. Кем стали мои одноклассники? Легче сказать, кем они не стали: например, не стали бандитами. Есть человек, который стал прекрасным хирур-

Мне не нравится, что молодые люди пьют пиво в метро. Я не люблю унисекс. Женщина должна быть женщиной, а мужчина — мужчиной.

матые» — это не я, а юные артисты моего театра. А я «управляю процессом», пишу музыку, стихи, режиссирую и т.д.

Я знаю, что Вы окончили 42-ю английскую спецшколу. Есть ли у Вас друзья с тех времен?

У нас была удивительная школа. Мы до сих пор вспоминаем ее с теплотой. Мое поколение называют поколением застоя, хотя мы с этим категорически не согласны. Мы трудно искали себя,

гом. Он работал в Чечне, на Сахалине. Мы все отправляем к нему своих детей. На проверку. Некоторые ребята стали бизнесменами. Им не очень везло в бизнесе, потому что бизнес — это ущемление прав одних за счет других. Я не хочу идеализировать свой класс, но это интересные ребята. Пусть сколько угодно говорят про «тоталитарный режим», но я то знаю, что мы были нормальными ребятами, слушали хард-рок. С мозгами у всех все было в порядке.

Никто не ушел ни в секту, ни в неформальное объединение.

А как Вы оцениваете нынешнюю молодежь?

Молодежь такая же, как и во все времена, — разная. У меня в театре нормальные ребята и родители у них нормальные. Как правило. Есть то, что мне не нравится, но я не буду об этом говорить, потому что помню, что во времена моей юности были вещи, которые категорически не нравились моим родителям. Мне не нравится, что молодые люди пьют пиво в метро, и не потому что законом запрещено. Я не люблю унисекс. Женщина должна быть женщиной, а мужчина — мужчиной.

То, что происходит сейчас с молодежью, на мой взгляд, это культурная диверсия. К сожалению, мы становимся неким «третьим миром». Я стараюсь противостоять этому как музыкант и как нормальный человек. Что-то же надо делать. Тем более что за мной куча народу — театр, дети, взрослые.

Как Вы думаете, кто герой нашего времени?

Я просто расскажу, как воспитываю своих детей. У меня их трое. Мишке, младшему, шесть лет. Ставлю ему «Неуловимых мстителей», а девочкам рассказываю про принцесс. Молодежь не меняется. Просто так сложилось, что моральный

кодекс строителей коммунизма оказался крепче кодекса строителей капитализма. «Времена не выбирают. В них живут и умирают». Главное — прожить жизнь достойно. У меня дома на очень почетном месте висят дедовские медали. Я и дети ими очень гордимся. И когда меня дети спрашивают, за что медаль, я знаю, что ответить, и знаю, что они будут потом это рассказывать дальше. И это вечное.

Педагогика не означает «любить детей». Любить детей и учить их — разные вещи.

Во мне, наверняка, много минувших. Я могу быть разным — хорошим и плохим. Но есть какие-то формообразующие вещи, которые заложены во мне с детства.

Если мне не нравится то, что делают мои юные артисты, я сначала пытаюсь понять их и, может быть, понять собственную неправоту. Потом пытаюсь их очень аргументированно переубедить. Когда дети выходят на сцену, они должны понимать, что делают, и осознавать, где находятся.

Какие три основных принципа отношений с актерами?

Первый принцип: интуиция. Второй принцип: на работе стараюсь абстрагироваться от своих и чужих личных дел. И третье: ос-

тавить ненужный пафос. Педагогика не означает «любить детей». Декларировать любовь к детям и учить их — разные вещи.

Как Вы считаете, кем должен быть родитель: учителем или другом?

Учитель — это всегда друг. Если не друг — это педагог. Мои родители были мне хорошими, верными друзьями. И сейчас я дорос до того, чтобы стать другом своим

детям. Это значит «враг не пройдет». Знаете, кто директор в моем театре? Моя мама. Это ее труд, ее кровь, ее жизнь. Настоящей дружбы не бывает. Бывает либо дружба, либо мир.

Что касается детей и их родителей... У меня есть пример перед глазами: мои дети и мои родители.

Вы сказали, что были на Кубе, я тоже был. Что вам там показалось удивительным?

Я приехал туда четырнадцатилетним пацаном. Во-первых, конечно, свобода, вечное лето, гуляй, где хочешь! Романтика. Нам было интересно, очень. Детские впечатления, другая страна, тропики. Мексиканский залив, океан. Кубинцы не умели работать, но все умели играть на гитаре. И о школе. Школа кубинская. Руфина Григорьевна — учительница, которая вела русский язык, владела пятью славянскими языками, в том числе старославянским. Ну и плюс, конечно, какие-то возможности, например возможность играть не на бас-гитаре «Урал», а на японской, потрясающей гитаре.

У Вас есть «взрослый» проект — опера-фантазия «Мастер и Маргарита». Почему Вы выбрали для работы именно этот роман?

Перед каждым спектаклем моя труппа соединяет руки и кричит:

«С любовью и о любви!» Это некий ритуал. Меня спрашивают: о чем эта опера? Да это же еще одна история о любви!

В девятом классе мне дали на ночь ксерокопию романа «Мастер и Маргарита». Я за ночь прочитал и понял, что это мой любимый роман. Считаю, что это величайшее сочинение величайшего писателя, и никакой мистики там нет. Другое дело — прочитать его в музыке, это фантазия, которую не надо навязывать. Фантазировать следует очень осторожно. После просмотра некоторое время сохраняется своеобразное «поле»... Не хочется дать кому-то в морду, не хочется взять винтов-

Россия — великая страна, которая славится не партиями, а людьми!

ку и идти стрелять. Если у кого-то получится еще что-нибудь подобное, может быть, не так все безнадежно. Я уже в состоянии обобщать.

Сейчас на очереди Бродский, музыкальная фантазия «Рождество». Еще есть идеи, проекты. Но я столько хлебнул с «Мастером и Маргаритой»... Теперь понимаю, что сначала надо решать финансовые проблемы. Я сейчас в долгах, как в шелках, — хорошо, что у друзей брал, они потерпеть немного могут. Опера научила меня многому. Я стал продюсером, научился считать деньги, разговаривать с людьми. Понял, что актеры, мягко говоря, люди сложные. А грубо говорить не буду.

Многие Ваши друзья и ученики говорили: «Он всегда был сумасшедшим. В лучшем смысле этого слова». Как Вы к этому относитесь? Профессионал должен быть одержимым. Не в плохом смысле, не бесноватым. Всегда надо стараться ставить невыполнимые задачи. Не идти по пройденному пути. Если неразрешимая задача будет выполнена хотя бы на 50 процентов — это уже успех!

Без сумасшествия скучно. Я очень нетерпеливый человек. Если ставлю перед собой цель, мне хочется как можно скорее до нее дойти.

Как Вы считаете, какой тип людей необходим сейчас России? Что им нужно?

Первое — это культура. Второе — образование. Не платное, а настоящее. Говорить о порядочности сложно. Политика — шахматная доска. Хотя кое-кто из моих друзей-политиков остался порядочным человеком. Еще очень важен профессионализм. Одна фраза о кухарке сбила нас на 200 лет. Нельзя кухарке управлять. И последнее: все должно делаться по законам красоты! Этого достаточно!

Какими эпитетами Вы могли бы охарактеризовать современную Россию. Какая она?

С одной стороны, это негатив и, пожалуй, полный отрыв правящих людей от всех остальных, но все равно Россия — великая страна, которая славится не партиями, а людьми! Каждый должен что-нибудь делать и делать это хорошо. «Умом Россию не понять!» — так можно было охарактеризовать Россию всегда.

Какой Вы представляете Россию в 2005, 2020, 2030-м годах?

Во-первых, мы должны понимать, что ее будущее в наших руках, и от нас зависит, какой она будет. У нас случались и рассветы, и закаты — витки! Три-четыре года назад было подобие подъема. Дело не только в экономике. Дело в отношении.

У Вас есть любимый афоризм?

Их много. И много из «Мастера и Маргариты». Научился ценить русские пословицы: «Простота хуже воровства».

А анекдот?

Я мало знаю приличных анекдотов. Нет, даже вспомнить не могу. Суть русского анекдота на 90 процентов выражается ненормативной лексикой. А вообще, у нас каждый день — сплошной анекдот.

Умирает музыкант. И, как человек светской профессии, попадает в чистилище. Стоит длинная очередь. И вот, очередь уже подходит к воротам, музыкант смотрит, а там стоят и играют. Ну, он тоже взял инструмент, пристроился и начал играть. Играл час, два, три, наконец спрашивает: «А когда на коду?» А ему и отвечают: «Никогда!»

✶

ПЭС 10047/05.03.2010